Екатерина Неволина

Снег на ее ресницах

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Екатерина Неволина

Снег на ее ресницах

«Автор»
2026

Неволина Е. В.

Снег на ее ресницах / Е. В. Неволина — «Автор», 2026

Романтическая драма о женщине, которая после череды потерь учится отличать страсть от контроля, а любовь — от желания заполнить пустоту.Хабаровск конца ноября становится не просто фоном: первый снег заметает дороги, прошлое Ксюши и её попытки начать всё заново.Ксюша — радиоведущая, привыкшая поддерживать других, но в собственной жизни теряет опору: умирает бабушка, рушится брак, предаёт близкий человек. Оставшись почти одна, она пытается собрать себя по кусочкам — через работу, танцы, дружбу и честный разговор с собой.В её жизнь неожиданно врывается Ян — дерзкий, самоуверенный, привыкший получать всё, что хочет. Он слишком прямолинеен, флиртует на грани и не скрывает, как сильно её желает.Их отношения — это не легкий роман, а путь навстречу друг другу: с ошибками, ревностью, границами и трудными разговорами. Им придётся научиться слышать и слушать друг друга.

© Неволина Е. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Екатерина Неволина
Снег на ее ресницах

Глава 1

Снег за окном валит так густо, будто небо решило стереть город с лица земли, оставив лишь белёсую, вязкую пустоту. Фонари на МуравьёваАмурского тонут в этой каше, их свет — тусклые, дрожащие пятна, едва пробивающиеся сквозь плотную завесу, как воспоминания, которые вотвот растворятся. Машины ползут в два ряда — неторопливо, обречённо, словно сам город на мгновение забыл, что под колёсами должен быть асфальт, а не эта бесконечная, глухая белизна.

Я поправляю наушники, придвигаюсь к микрофону и улыбаюсь. Не потому, что мне весело. Улыбка — броня, тонкая, но необходимая. Слушатели не должны услышать, как на самом деле начинается моё утро: с тишины, которая давит сильнее любого шума, с ожидания, которое становится привычкой.

— Доброе утро, Хабаровск, — говорю я в микрофон, и голос выходит тёплым, ровным, чуть хрипловатым с утра, но без намёка на усталость. — Половина восьмого, минус двенадцать, и снегопад, который обещали синоптики, они, кажется, не рассчитали. У меня тут уже третье сообщение от слушателей про заторы на Карла Маркса, стоят от «Дома быта» прямиком до Ленина. Если вы ещё дома — может, сегодня стоит выйти на полчаса раньше? Или заварить чай покрепче и мысленно попрощаться с пунктуальностью.

Сама я в пунктуальность уже почти не верила. Утро давно превратилось в привычную рутину.

Я бросаю взгляд на листок с планом эфира. Ведущая рубрика утра — «Маленькая радость». Звучит почти неприлично бодро для такого снежного утра, но, может, именно поэтому и нужна.

— А пока город просыпается, давайте поговорим не о том, куда мы все опаздываем, а о том, ради чего сегодня вообще стоило вставать. «Маленькая радость» — это то, что помогает пережить даже самый тяжелый день. У меня, например, сегодня утром соседский кот решил, что моя сумка — идеальное место для сна. Пришлось уговаривать его освободить её, обещая, что мыши в эфире не водятся.

За стеклом аппаратной Денис приподнимает бровь и показывает большой палец. Я улыбаюсь уже чуть искреннее. Иногда достаточно одной глупой истории, чтобы осознать, день ещё не успел тебя победить.

— Алло, вы в эфире «Меридиана».

— Ксения, доброе утро! Это Марина. Я звоню по поводу вашей «маленькой радости». У меня она сегодня случилась неожиданно. Муж впервые за месяц сам собрал детям ланчбоксы.

— Сам? И никто не пострадал?

— Почти. Старший получил два бутерброда с сыром, младший — два с колбасой. Но они обменялись, и теперь считают, что папа устроил им кулинарный квест.

Я смеюсь, и в этот раз смех выходит без усилий.

— Вот это я понимаю — семейная дипломатия. Марина, передайте мужу, что он прошёл первый уровень. На следующем можно попробовать не перепутать детские бутылки.

— Не-не, не надо его пугать. Он и так сказал, что завтра встанет пораньше и повторит подвиг.

— Тогда желаю ему сил, а вам — хотя бы пятиминутный перерыв на горячий кофе. Спасибо, что позвонили.

— И вам спасибо. Вы знаете, я утром включаю радио, пока собираю детей, и мне кажется, будто мы все вместе куда-то опаздываем. Не так одиноко, что ли.

Я на секунду замолкаю. За стеклом Денис смотрит на меня внимательнее.

— Марина, это, наверное, лучшее описание утреннего эфира, которое я слышала. Пусть сегодня у вас всё получится — даже если один из детей всё-таки уйдёт в разных носках.

В динамиках щёлкает, звонок заканчивается. Я смотрю на красную лампочку, всё ещё чувствуя в груди отголосок её слов. «Не так одиноко». Я понимаю, что она имела в виду. Только вот мне радио уже не помогает. Оно просто занимает тишину.

— Друзья, — продолжаю я, — если у вас тоже есть маленькая радость, пусть даже совсем простая, расскажите нам. Может быть, кому-то в пробке или на кухне она как раз нужна.

Денис за стеклом показывает на пульт: следующий блок через минуту. Я киваю и перевожу взгляд на телефон. Он лежит экраном вниз рядом со сценарием. Я знаю, что там может быть сообщение от Коли, но всё равно каждый раз надеюсь увидеть что-нибудь другое. Не «буду поздно». Не «не жди». Хоть что-нибудь, из чего можно было бы понять: он помнит, что дома его ждут.

Я переворачиваю телефон.

Одно сообщение от Коли.

«Сегодня опять задержусь. Не жди меня».

Я читаю его раз, потом второй. Слова не меняются. Только в первый раз они звучат как информация, а во второй — как уже знакомый приговор вечеру.

Последние недели всё повторяется: он уходит, пока я ещё сплю, возвращается, когда я уже лежу в темноте. Иногда мы успеваем обменяться парой фраз на кухне. «Ты ел?» — «Да». «Как день?» — «Нормально». И снова каждый исчезает в своём углу квартиры, будто мы не муж и жена, а два человека, случайно оказавшиеся под одной крышей.

Я набираю: «Опять?» — и стираю. Потом пишу: «Хорошо». Стираю и это. Что я хочу сказать? Что скучаю? Что мне надоело разговаривать с собакой от одиночества? Что я не хочу снова провести вечер одна, если не считать Кая, который будет лежать у ног и время от времени вздыхать так выразительно, будто тоже осуждает Колю?

Я блокирую экран, не отправив ничего.

— Ксюша? — Денис говорит в наушник. — Через десять секунд.

Я убираю телефон экраном вниз. Не сейчас. Сначала эфир. Потом можно будет подумать о том, почему одно короткое сообщение способно выбить меня из калии на весь день ещё до того, как он толком не начался.

Денис поднимает руку: пять, четыре, три.

Я снова придвигаюсь к микрофону.

— А теперь хочу спросить у вас: какой семейный ритуал вы любите больше всего? Совместный завтрак, прогулка после работы, вечерний чай — или просто десять минут, когда вы наконец все дома и никто никуда не спешит?

Улыбка держится на лице, но вопрос неожиданно отзывается внутри. «Когда вы наконец все дома». Я произнесла эти слова легко, как подводку к звонку, а сама тут же представила наш вечер: пустая прихожая, тёмная кухня, Кай, который обернётся на звук ключа и, как всегда, первым пойдёт встречать меня. Я сниму пальто, поставлю чайник. Пройду в комнату, зная, что сегодня он опять не вернётся до ночи.

На пульте загорается линия.

— Алло, вы в эфире.

— Здравствуйте, Ксюша. Это Игорь. У нас дома ритуал простой: жена каждый вечер спрашивает, как прошёл день, а я каждый вечер отвечаю: «Нормально». Но она почему - то смотрит на меня так, будто сейчас подаст на развод из-за одного слова.

— Игорь, вы пробовали отвечать чуть подробнее? Например: «Нормально, но начальник опять говорил со мной так, будто я лично виноват в том, что его лишили премии в этом месяце?».

— Пробовал. Жена сказала, что наконец-то услышала от меня человеческий ответ.

— Видите, разговор уже состоялся. А дальше можно спросить, как прошёл её день. И желательно дождаться ответа, а не убегать за пультом от телевизора.

Игорь смеётся.

— Кажется, вы сейчас разговариваете не только со мной.

Я на мгновение замолкаю. Он сказал это шутливо, но попал точнее, чем мог знать.

— Может быть, — отвечаю я. — Иногда мы все ждём, что близкие догадаются, чего нам не хватает. А сами ограничиваемся словом «нормально».

— Ну, если так сказать жене, она спросит, не заболел ли я.

— Тогда начните с малого. Один честный ответ за раз.

— Договорились. Сегодня скажу, что устал и соскучился.

Я сглатываю. «Соскучился» — простое слово. Наверное, именно его я так давно хочу услышать дома, что теперь даже в эфире оно задевает меня за живое.

— Игорь, вот это хорошее начало. Удачи вам. И спасибо, что напомнили: иногда обычный разговор может быть важнее идеальных слов.

Звонок заканчивается. Денис за стеклом не отводит взгляда. Он знает меня достаточно давно, чтобы заметить, когда я смеюсь для слушателей, а когда — потому что мне действительно смешно. Сейчас, кажется, не получилось ни того ни другого.

Я поворачиваюсь к микрофону, прежде чем он успевает спросить, всё ли в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.